

Кушнір М. А., студ.,
КНУ імені Тараса Шевченка

ЛАНДШАФТНАЯ МЕТАФОРА В ЛАТИНСКОЙ АНАТОМИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

В статье рассматривается ландшафтная метафора, определяется ее роль в формировании медицинской терминологии, подается классификация натуроморфных метафор на основе источника их происхождения: объекты гидросферы и литосферы.

Ключевые слова: анатомическая терминология, метафора, вторичная номинация, натуроморфизм.

УДК 811.161.1(075.8)

Кушнір Н. О. к. філол. н.,
Інститут філології КНУ імені Тараса Шевченка
Лі Нань, магістр,
Інститут філології КНУ імені Тараса Шевченка

ОСОБЕННОСТИ ЭТИКЕТНЫХ ФОРМУЛ ИЗВИНЕНИЯ И ОБРАЩЕНИЯ В РУССКИХ И КИТАЙСКИХ ВОЛШЕБНЫХ СКАЗКАХ

Статья посвящена анализу этикетных формул извинения и обращения в русских и китайских волшебных сказках, особенностям перевода данных речевых формул с одного языка на другой.

Ключевые слова: речевой этикет, этикетные формулы общения, обращение, коммуникативная ситуация, невербальные средства общения.

Как известно, этнокультура влияет на специфику процесса общения. В каждом обществе поведение людей регулируется определенными представлениями о том, что человеку надлежит делать в типичных ситуациях: при приветствии, знакомстве, прощании и т.д. Национальное своеобразие речевого поведения может быть сопряжено с выбором определенных стилистических, грамматических, лексических и невербальных средств общения, значительная часть которых фиксируется речевым этикетом того или иного этноса. Речевой этикет отражает особенности национальной психологии и характера народа, его сознание и мышление, тесно связан со спецификой

сложившихся традиций в сфере коммуникации, общим своеобразием национальной культуры [10; с.26]. Этикетные формулы извинения и обращения являются частью исторически сложившейся системы речевого этикета русского и китайского народов. В данной статье будут рассмотрены некоторые особенности этикетных формул извинения и обращения, встречающихся в русских и китайских волшебных сказках.

Русские и китайские волшебные сказки, передающиеся из поколения в поколение, несут в себе устойчивый жизненный материал, отражают психологию и мировоззрение русского и китайского народа на разных исторических этапах. Русская и китайская волшебная сказка – важная часть национальной культуры каждого из народов. Для древнейших времен она была фактически единственным источником познания истории народа и его общественного сознания.

Необходимо отметить, что формулы извинения используются сказкой значительно реже, чем формулы приветствия, прощания или благопожелания. Из проанализированных 50 русских волшебных сказок и 25 китайских волшебных сказок, только в 13 русских сказках и в 5 китайских нами были выделены формулы извинений, что говорит об отсутствии четкого понятия вины в сознании носителей языка в период возникновения и создания волшебных сказок. Проанализированные нами ситуации извинения четко зафиксировали то, что с древних лет и до наших дней сохранилось почтение и уважение к старшим, нарушение же этих норм, а также обман требовал различных форм извинений.

В русских и китайских волшебных сказках выделены речевые формулы извинения – *виноват (а) и прости*. Просьба о прощении отражает возрастную иерархию общества того времени (младший просит прощения у старшего) [4; с.78]. Вина героев требует извинения и в тех случаях, когда нарушается какой-нибудь запрет, происходит обман, либо (в китайских сказках) нарушается какая-либо традиция, ритуал.

В сфере межличностного общения чувство вины является одним из самых неприятных для человека составляющих жизненного опыта. Это чувство несет дискомфорт, вызванный негативными эмоциями в виде гнева, стыда, ощущением нарушенной справедливости. Если участник общения виноват в чем-либо, принятыми в обществе моральными и этическими нормами предусматривается восстановление гармонии во взаимоотношениях

с собеседником. Последствия допущенной оплошности, ненамеренного ущерба по уровню переживаний порой не уступают ссоре и обиде. Сюжетная мотивировка извинений в сказках различна. Рассмотрим некоторые наиболее характерные причины, заставляющие героев в *русских волшебных сказках* прибегать к покаянным действиям.

1. Чаще всего в волшебных сказках с просьбой о прощении младший герой обращается к старшим, что отражает возрастную иерархию социума того времени. Так, например, в сказке "Данило Бессчастный" осознание героем своей вины (грубого обращения к старухе) влечет за собой последующее раскаяние и извинение:

"Данило вышел за ворота – на встречу ему старая старуха: О чем ты плачешь? Данило сначала был груб: Поди прочь! Мне не до тебя! Зачем я её разбил! Стал к ней подходить и такие речи говорить: Бабушка-голубушка! Прости меня, вот моё горе..."

В сказке "Два Ивана солдатских сына" сыновья виявили неуважение к встреченному старичку, не поклонились ему:

"-Ах, братец что же мы наделали? Старичку поклона не отдали, давай нагоним его да поклонимся. Нагнали старика, сняли шапочки, кланяются в пояс и говорят: Прости нас, дедушка, что прошли не здороваясь. Нам матушка строго наказывала. Незнакомец ответил им: Спасибо, добрые молодцы. Ступайте с Богом."

2. Раскаиваются в своих действиях и герои, кого-либо обманувшие. Например, вынуждена повиниться за ложь героиня сказки "Рога":

"-За грехи у тебя эти рога выросли! Повинись: не обманывала и чужого себе не присваивала. Взвыл он другой прут, железный, билбил – королева все не признается. Изломал железный прут, вынул третий – оловянный, и тут Настасья-королева повинилась:

-Виновата, батюшка – дохтур!"

3. Вина героев требует извинения и в тех случаях, когда нарушается какой-нибудь запрет, как в сказках "Поди туда – не знаю куда, принеси то – не знаю что", "Мудрая жена", "Соль", "Сказка об Иване-царевиче, Жар-птице и о сером волке". К примеру, в сказке "Поди туда – не знаю куда..." стрелок приходит к царю с просьбой разрешить ему жить на царской земле:

" – Виноват, царь-государь! На твоей без спросу устроился <... >есть другая вина: не сказавши тебе, оженился на красной девице".

Этот диалог героя с государем начинается с приветствия, в котором использованы традиционные формулы благопожелания, учитывающие социальный статус героя, к которому обращается стрелок: *"много лет вашему величеству"*, *"бью челом тебе, государь"*, *"прикажи принять милостиво"*, и только после этого уже звучит извинение.

В китайских волшебных сказках герои прибегают к формулам извинения в следующих ситуациях.

1. Стражник, который бьет простолодина, часто оказывается наказанным волшебными силами, и просит прощения у низшего по положению человека:

"Встал стражник на колени, хлещет себя по лицу, а сам о пощаде молит:

- Прости меня! Прости меня! Прости меня! Никогда больше никого бить не буду!

Сказал он так три раза, вдруг слышит – женский голос ему говорит:

- На этот раз прощаю" ("Сад нефритовой феи").

2. Так же, как и в русских волшебных сказках, раскаиваются в своих действиях и герои, кого-либо обманувшие. Например, в китайской сказке "Птички – неразлучницы" юная девушка притворилась юношей, а потом после раскрывшегося обмана говорит своему другу:

"-Прости, братец, Шань-бо, только пора нам расстаться. Не провожай меня дальше, возвращайся назад" (Птички – неразлучницы).

3. Герои просят прощение в тех случаях, когда были нарушены какие-либо правила, обычаи или совершен неблагоприятный поступок:

"Ты уж прости меня, старший брат, это я за орлом гнался, хотел камнем в него угодить, а попал в твою чашку. Не сердись! Старец не только не рассердился, наоборот, пригласил старика поест вместе с ним" ("Приключения мастеров").

Остановимся далее на языковом оформлении выделенных нами формул извинения. В качестве основных смысловых компонентов, содержащих сему извинения, в русских и китайских сказках используются производные от лексем **вина** и **простить** слова: **виноват(а)**, **повинить**, **прости(те)**. На столь незначительном количестве примеров трудно говорить о предпочтении, оказываемом сказкой той или иной лексеме (почти равномерное распределение слов,

образованных от семем "вина" и "простить" (7 примеров с семой "вина" и 6 – с семой "простить"). Один из излюбленных приемов русской сказки – лексико-синтаксический параллелизм – сопровождает зачастую и этикетные формулы извинения, попадая в смысловое поле просьб сказочных героев о прощении.

Отметим, что просьбы о прощении нередко сочетаются как в русских, так и в китайских сказках с обращениями (иногда осложненными приложениями типа *бабушка-голубушка, батюшка-дохтур, царь-государь*). В русском языке такие приложения часто образованы при помощи суффиксов субъективной оценки с уменьшительным значением, которые передают ласковое, доброжелательное отношение говорящего к собеседнику: **-ушк-** (бабушка, дедушка, батюшка), **-ец-** (братец), **-ок-** (старичок). Также можно отметить, что и другие слова, не являющиеся обращениями, в семантическом поле формул извинения приобретают суффиксы с уменьшительной семантикой: **-очк-** (шапочки), **-очек-** (подарочек, сыночек). Например:

"Прости нас, дедушка, что прошли не здороваясь. Нам матушка строго наказывала. Незнакомец ответил им: Спасибо, добрые молодцы. Ступайте с Богом". (Два Ивана солдатских сына)

"Бабушка-голубушка! Прости меня, вот моё горе..." (Данило Бессчастный)

"Пусть простит меня сыночек, не доглядела я..." (Два Ивана солдатских сына)

В китайских волшебных сказках обращения, связанные с извинениями, отражают китайский речевой этикет обращений к родственникам, который по сравнению с русским является гораздо более сложным: *"Ты уж прости меня, старший брат, это я за орлом гнался, хотел камнем в него угодить, а попал в твою чашку. Не сердись!"* ("Приключения мастеров")

Извинения героя могут звучать в сказке не только непосредственно из его уст, но и передаваться косвенно, с помощью авторской речи, как, например, в сказках "Безногий и слепой" и "Королевич и его дядька":

"Королевна стала просить прощения; покаялась во своих грехах и дала клятву вечно Ивана-царевича любить и во всем слушаться"
// "Плохо пришлось королевичу, жаль родную мать, и признался он отцу, что это его вина".

Процесс общения не исчерпывается устными или письменными сообщениями. Важную роль в нем играют невербальные средства передачи информации, в состав которых входят мимика, жесты, позы, интонации, дистанции общения. В живое речевое общение вплетено множество обстоятельств, сопровождающих акт коммуникации. Во многих русских волшебных сказках просьбы о прощении и признание героями собственной вины сопровождаются набором определенных жестов: *покаянным преклонением головы, различными поклонами, падениями на колени или снятием головного убора*. Посредством какого-либо из перечисленных положений тела раскаявшийся человек не двусмысленно говорит о своем униженном положении и готовности принести свои извинения:

Васька стоит, голову понуривши: Прости, – говорит, – виноват...

// Привели Ивана <... > к царю на допрос; он пал на колени и стал просить прощения... // Царица упала ей в ноги: Прости меня! // Нагнали старика, сняли шапочки, кланяются в пояс...

Известно, что поклоны в русской культуре ранее были широко распространены. Существовало множество различных поклонов, в том числе и самый почтительный, "земной" поклон с прижатием руки к сердцу. Именно таким поклоном встречали и провожали наиболее уважаемых людей. Исследователи невербальных средств общения отмечают, что наклон головы с опущенными вниз глазами "читается" собеседником "как поза виноватого в чем-то человека или поза смущения" [8; с.159].

В китайских волшебных сказках герои, чувствующие свою вину, часто становятся на колени и просят прощения:

"Встал стражник на колени, хлещет себя по лицу, а сам о пощаде молит: – Прости меня! Прости меня! Прости меня! Никогда больше никого бить не буду!". ("Сад нефритовой феи")

Важную роль в коммуникативном акте извинения играют формы обращения. Они отражают общие правила речевого этикета в русском и китайском языках. Так, китайское обращение по имени в волшебных сказках всегда содержит две части (фамилию и имя – Льюй-мэй, Чжу-цзы и др.), так как для китайского этикета характерен строгий порядок при употреблении имени и фамилии. На первом месте всегда стоит фамилия, которая состоит из одного иероглифа. Потом идет имя, которое может быть и двухсложным и односложным. В китайских сказках незнакомые люди именно так и обращаются друг к другу:

"Люй-мэй! Зеленая сестра!

В тот же миг цветок девушкой обернулся". ("Жены в зеркале")

"-Чжу-цзы, чжу-цзы, сыночек мой единственный, никогда я ничего не делала против твоей воли". ("Волшебная картина")

В русских волшебных сказках герои обращаются друг к другу либо по имени (Аленушка, Иванушка) либо по имени-отчеству (Михаил Потапович, Вакула Никитич), что является нормой русского этикета.

Анализируя переводы китайских волшебных сказок на русский язык, можно заметить, что для создания сказочного стиля переводчики часто пользуются речевыми средствами, отражающими русский речевой этикет. Для выявления особенностей китайских речевых формул нами была составлена сравнительная таблица обращений из текстов оригинала и из текстов перевода китайских волшебных сказок.

Обращение в китайской сказке (вариант переводчика)	Дословное значение слова (словосочетания)	Возможный перевод на русский язык	Комментарии (в зависимости от контекста)
Доченька 小女儿 (表爱)	Младшая дочь	Милая, дорогая, младшая дочь	
Славная ты моя доченька 我可爱的女儿啊	Хорошая дочь	Хорошая, любимая дочь (доченька)	
Сестрица 姐妹 (表爱)	Жена старшего брата	Дорогая сестра	С выражением заботы
Невестушка 妯娌 (表爱)	Жена старшего брата	Дорогая сестра	С выражением чувства жалости
Князь гор 山神	Бог гор	Повелитель горы	С уважением, с почтением
Юноша 年轻人	Молодой человек		С состраданием
Не стану я от тебя таиться, дедушка. 老人家, 我不隐瞒您了。	Старый человек (или мудрец)	Дедушка	С уважением (в древности считали, что старые люди мудрее тех, кто младше)
Хай! Поздравляю тебя, брат! 嗨! 祝贺你, 兄弟!	Младший брат	Брат, братец	

Обращение в китайской сказке (вариант переводчика)	Дословное значение слова (словосочетания)	Возможный перевод на русский язык	Комментарии (в зависимости от контекста)
Змей 蛇身怪物	Змей	Змей Горыныч	Змей: тело змеи, а голова человека.
Матушка 老大娘	Старая мама	Мама	С уважением
Свинопас 猪倌	Человек занимающийся свиноводством	Свинопас	
Сестрёнка 姐妹 (表爱)	Вторая сестра	Дорогая сестра	С любовью
Дядюшка 叔伯姨父 (表爱)	Брат отца	Дорогой дядя	Племянник желает выразить свою благодарность
Сынок 乖孩子 (表爱)	Послушный сын	Любимый сынок	Сын, который во всем слушает мать
Сыночек 乖孩子 (表爱)	Хороший сын		Мать хвалит сына
Братец – косарь 割草兄弟 (表亲近)	Хороший брат	Дорогой брат	С уважением, теплое отношение
Добрый старец 善良的老者	Добрый старый человек	Старец	С уважением

Обращение в китайской сказке (вариант переводчика)	Дословное значение слова (словосочетания)	Возможный перевод на русский язык	Комментарии (в зависимости от контекста)
Парень 小伙子	Парень	Молодец	
Нефритовая фея 玉女	Нефритовая девушка	Нефритовая фея	
Буренушка 母牛 (表喜爱)	Маленькая корова	Милая бурёнка	С любовью
Дружок 朋友 (表爱)	Друг	Дорогой друг	С любовью

Суммируя можно сказать, что в русских и китайских волшебных сказках многочисленны обращения, происходящие из слов – наименований родства. В русском общении часто обращения к родственникам передают эмоциональное отношение говорящего с помощью многочисленных уменьшительно-ласкательных суффиксов (*Братец, Сестрица, Бабушка, Дедушка*, и др.).

Китайцы согласно своему речевому этикету всех родственников разделяют по отцовской и материнской линии, а братьев и сестер по старшинству (*старший брат, младший брат* и т.д.). Так русскому слову "брат", в китайском языке будут соответствовать два слова 哥哥 [gege] "старший брат" и 弟弟 [didi] "младший брат". То же происходит с русским словом "сестра", где ему будут соответствовать два китайских слова: 姐姐 [jiejie] "старшая сестра", 妹妹 [meimei] "младшая сестра". Обращения к родным дедушке или бабушке будут разные, в зависимости от того, чьи это родители, отца или матери. А при обращении к неродному дедушке можно использовать такие слова: 爷爷 [yeye], 老爷爷 [laoyeye], 老大爷 [laodaye], где 老 [lao] и 老大 [laoda] тут означают "почтенный", и слово 老人家 [laogenjia], этимологически оно означает "почтенный человек (семьи или дома)" [7; с.187]. Все эти особенности китайского речевого этикета мы находим при анализе оригинальных текстов китайских сказок, так как перевод часто не отражает специфику китайских обращений. Поэтому перспективным представляется дальнейшее исследование именно в направлении поиска адекватных форм перевода соответствующих этикетных форм обращения.

СПИСОК ВИКОРИСТАНИХ ДЖЕРЕЛ:

1. Акишина А.А. Жесты и мимика в русской речи. Лингвострановедческий словарь. М., 1991. – 145с.
2. Аникин. В.П. Русское народное поэтическое творчество: учебное пособие. Л.: Просвещение, 1983. – 416 с.
3. Афанасьев А.Н. Народные русские сказки А.Н. Афанасьева в 3-х томах. М.: Наука, 1984, Т.1 – 511с.
4. Балакай А.Г. Словарь русского речевого этикета. М., 2004. – 681с.
5. Рифтин Б.Л. Историческая эпопея и фольклорная традиция в Китае: устная и книжная версии "Троецарствия" / Отв. ред. Е.М. Мелетинский. М., 1970.- 482 с.

6. Сказки Китая / Пер. с кит., сост., предисл. Б. Рифтина. М.: Худож. лит., 1993.- 380 с.
7. *Ткаченко Г.А.* Культура Китая: Словарь-справочник. М.: Восток-Запад, 2008. – 348с.
8. *Формановская Н.И.* Речевой этикет и культура общения. М.: Высшая школа, 1989. – 159с.
9. *Формановская Н.И.* Русский речевой этикет: Пособие для студентов-иностранцев. М.: Русский язык, 1983. – 181 с.
10. Этнические стереотипы поведения. Л.: Наука, 1985. – 325с.
11. 李燕 改编 《中国民间故事》 2012-03-01 页数：185 21世纪出版社.

Стаття надійшла до редакції 18.04.2013

Кушнір Н.О., к.філол.н.,

Ли Нань, студ.,

Інститут філології КНУ імені Тараса Шевченка

ОСОБЛИВОСТІ ЕТИКЕТНИХ ФОРМУЛ ВИБАЧЕННЯ ТА ЗВЕРТАННЯ В РОСІЙСЬКИХ ТА КИТАЙСЬКИХ ЧАРІВНИХ КАЗКАХ

Статтю присвячено аналізу етикетних формул вибачення та звертання в російських та китайських чарівних казках, особливостям перекладу цих мовленнєвих формул з однієї мови на іншу.

Ключові слова: мовленнєвий етикет, етикетні формули спілкування, звертання, комунікативна ситуація, невербальні засоби спілкування.

Kushnir N.A., Candidate of Philology,

Li Nan, stud.,

Institute of Philology, Taras Shevchenko National University of Kyiv

SOME FEATURES OF ETIQUETTE FORMS OF APOLOGY AND ADDRESS IN RUSSIANS AND CHINESE MAGIC FAIRY-TALES

The article is focused on etiquette forms of apology and address in Russians and Chinese magic fairy-tales, on features of translation of these speech forms from one language to other.

Key words: speech etiquette, etiquette forms of communication, address, communicative situation, non-verbal elements of communication.